

Счастлив, потому что независим

Культура. - 1999. - 29 июля - 4 авг. - с. 9

Виктор РЫЖАКОВ окончил Хабаровское училище искусств, служил в Саратовском театре им. К.Маркса, преподавал в Саратовском театральном училище, в Москве работал в Театре "На досках", режиссуре обучался в Щукинском театральном училище. Потом пришел в МТЮЗ к Г.Яновской. Пройдя столь причудливый театральный путь, будучи неплохо устроенным в Москве человеком, вдруг сорвался с места, отправился в дальние края и стал главным режиссером Камчатского театра драмы и комедии.

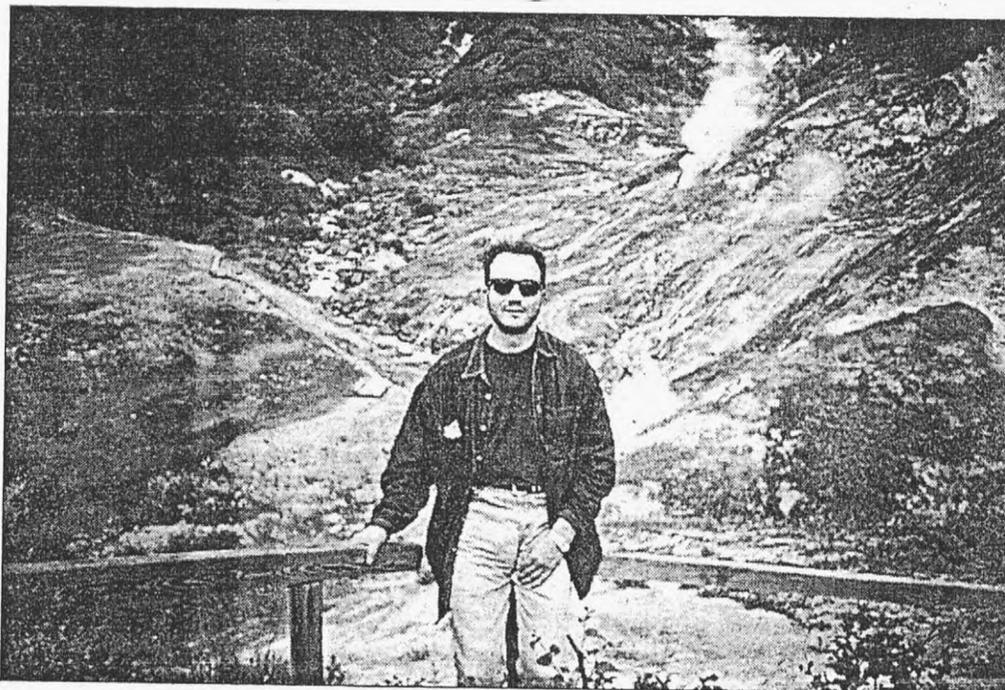
— Обычно случается наоборот: человек, живущий вдали от шумного центра, грезит: "В Москву, в Москву". Ваш поступок странный с обывательской точки зрения.

— Все эти слова я слышал, когда уезжал. Но я ведь ехал не в никуда, а в театр с традициями, ехал с ворохом планов. Хотелось собрать крепкую труппу, создать среду, в которой процветало бы творчество в высоком смысле слова.

— Сбылось?

— Все оказалось намного сложнее, чем представлялось. Ситуация сложилась в год моего приезда трудная: прекратилось финансирование театра. И по сей день средства поступают только на заработную плату. И то с колоссальным опозданием. За три с половиной года я приобрел новую профессию: научился находить деньги, экономить и распределять их таким образом, чтобы они оставались про запас. Много раз приходил в отчаяние. Но глаза боются, а руки делают. Удалось убедить группу бизнесменов и банкиров в том, что их средства могут не пропасть, а театр при их поддержке не погибнет. Все эти люди камчатские, и хотят, чтобы театр на их земле существовал. Они — патриоты. Это характерно для жизни театра на периферии.

Полтора года я занимался созданием фундамента развития театра. На

его счету небольшие деньги, но он ежегодно пополняется учредителями фонда, которые теперь стали и членами попечительского совета театра.

— Во сколько же нынче в среднем обходится постановка спектакля?

— Тут нет пределов ни максимальных, ни минимальных. Один спектакль обошелся в сумму чуть больше пяти тысяч. Голь, как известно, на выдумки хитра. Всегда в доме есть из чего перешить и переделать.

— Хорошо, нашли деньги, поставили один спектакль, другой... А дальше-то что? В чем смысл строительства театра?

— Главное — это люди, артисты. За три года я привел в театр много молодежи из Владивостока, Иркутского театрального училища.

— И квартирами обеспечивали?

— И этим занимался. Что-то разменивали, что-то купили. Каждый, кто приезжал, получал жилье. Трое живут в общежитии. Кому-то театр снимает квартиру. Все вопросы решаемы.

— Очень уж благостная картина вырисовывается.

— Почему благостная? Все дейст-

вительно так, как я говорю. Актеры имеют роли. Труппа мобильная. Из тридцати человек двадцать четыре активно работают. Пенсионеров не увольняем, чтобы они могли нормально жить. Работы достаточно.

— Режиссеров со стороны приглашаете?

— Я сам был студентом и знаю, как трудно начинающему режиссеру пробиваться, найти возможность постановки. Тогда я думал: вот будет у меня свой театр, стану молодым приглашать. И отчасти выполнил обещание, данное когда-то самому себе. У меня работали выпускники Марка Захарова.

— Вознаграждение за труд ничтожно. Что, кроме права поставить Шекспира или другого гения, и это в лучшем случае, вы можете предложить?

— По большей части люди едут к нам не за деньгами. Они хотят сохранить единое театральное пространство России. Ради этого, ради своих идей идут иной раз на жертвы. Да и вознаграждение не так уж и ничтожно. Актеры наши с учетом премий меньше тысячи не зарабатывают. Максимальная сумма со всеми доплатами составляет две тысячи рублей.

— Театральная столица живет по своим законам, кипят страсти, идут газетные баталии. Какой издадутка вам видится московская театральная тусовка? Или вы не принимаете ее во внимание?

— Это как раз возвращение к разговору о том, отчего я уехал. Я счастлив, потому что независим от того, что происходит в Москве.

— Независимы потому, что занимаете пост главного режиссера?

— Может быть, и так. Но думаю, что и артисты в нашем театре чувствуют себя свободно.

— А не смотрят на вас на Камчатке, как на временщика?

— Наверное, кто-то именно так и смотрит. Но пока жизнь продолжается, спектакли выпускаются. Актеры ведь слышат, читают о том, что происходит в других театрах. Не везде ситуация такая, как у нас. Я бы назвал ее стабильной. На мой взгляд, в нашем театре могут рождаться спектакли, имеющие определенную художественную ценность. Мне не стыдно за то, что происходит на нашей сцене.

— Какие спектакли делают кассу?

— На Камчатке уникальный зри-

тель. Говорить о том, что он ходит на что-то определенное, было бы неправильно. Посещаются все спектакли. Это вовсе не означает, что можно поставить что угодно, и народ пойдет. Репертуар построен таким образом, что все спектакли имеют своего зрителя. Это — "Наш городок", "Укрощение строптивой", "Старшая сестра" А.Володина, "Счастье мое" А.Червинского, "Не от мира сего" А.Островского... Взяли пьесу выпускника ГИТИСа Дмитрия Гласа "Караул № 8", "Кадриль" В.Гуркина. Есть музыкальные спектакли. Жанровых ограничений нет. Мне интересно все, что не вызывает скуку. Главное, чтобы театр рождал активную зрительскую эмоцию. Петропавловск-Камчатский — город военный и рыбацкий. Заполненность зала — семьдесят процентов. Всплески посещаемости определяют выдачей зарплаты. Выдадут ее раз в три месяца, вот в тот момент все билеты полностью раскупаются. Я много раз приходил в отчаяние, глядя на людей на улице, в транспорте. Иной раз кажется, что жить уже невозможно. Но... Как-то в течение двух месяцев на Камчатке отключали свет. По центральному каналу телевидения показывали наш театр как единственное место, где было светло. Не из-за того, что я такой хороший. Просто есть у нас руководители, которых удалось убедить в том, чтобы не отключали в театре свет наряды с большими лампами. Представьте себе: зима, город погружен в темноту. Во тьме люди едут на машинах в театр, а там — полный зал, тепло, светло, звучит музыка, работает буфет. Возникает ощущение того, что жизнь продолжается. Не я, моя должность сама по себе в Петропавловске-Камчатском очень уважаема. Мне никогда тут не отказывали во внимании. Другое дело, что не всегда могли помочь. Школы, больницы бедствуют, а я убеждаю губернатора в том, что театр требует особого к себе отношения.

Поезд идет без остановок, и надо вскакивать в него на ходу. Любое неверное решение может губительно отразиться на театре. Я не боюсь принимать решения и несу ответственность за все то, что происходит в коллективе.

Беседу вела
Светлана ХОХРЯКОВА